

Пик Шанхай

Хань Юй вяло посмотрел на стоящую перед ним девушку, тело которой прикрывала лишь тонкая одежда.

Тонкий слой зеленого марлевого платья закрывал лишь опасный пейзаж на груди и талии. Большая часть ее кожи была открыта, и она была ослепительно белой.

У нее даже не было обуви. Белоснежные пальцы ее ног были кристально чистыми, как жемчуг. Ее изящные лодыжки были обмотаны нитью серебряных колокольчиков, и при каждом шаге они издавали тихий звон, тревожащий его душу.

Она робко стояла в стороне, придерживая свою одежду. Длинные тонкие ресницы опустились, и она тихонько позвала: "Сяньцзюнь".

В ее голосе слышалась какая-то вибрация.

Как только она заговорила, из ее рта разлился освежающий аромат чая.

Эта девушка - "подарок" короля демонов Шан Юаня.

Тогда он сказал, что подарит ему чайное дерево, но оказалось, что это дух чайного дерева.

Демоны сказали, что если Хань Юй не примет ее, то он тут же сожжет ее как лишнюю древесину.

Глава горы Тяньюй Цзян Чэнцзы был добр. Ведь чайное дерево уже превратилось в человека. Ему было невыносимо смотреть, как она сгорает, поэтому он высунул язык от усталости, прежде чем уговорил Хань Юя неохотно принять "подарок".

Выражение лица Хань Юя в этот момент было не самым лучшим.

Должно быть, демоны были беспокойны и недоброжелательны, раз отправили ее сюда. В ее одежде нет ни капли серьезности. Можно сказать, что их сердце хорошо известно всем.

Он повернулся и ушел.

Но, вопреки его ожиданиям, она не стала его догонять и цепляться за него.

Вернувшись в кабинет, он записал только что созданное движение меча и вскоре забыл о духе чайного дерева снаружи.

До захода солнца его марионетка, Сянмин, спросил его, где ему поселить дух чайного дерева, стоящий снаружи?

Хань Юй поднял глаза, положил кисть из волчьей шерсти, которую держал в руке, и зашагал к саду.

Дух чайного дерева сидела на каменных ступенях. Обхватив руками колени, она свернулась в клубок, пытаясь согреться.

Чем выше высота, тем холоднее. Пик Шаньхай находится выше облаков, и ветер ночью еще холоднее, не говоря уже о том, что на ней было очень мало одежды.

Перед глазами заплясали уголки белого халата. Она подняла лицо размером с ладонь и посмотрела на стоящего перед ней мужчину, похожего на бога.

Она почтительно назвала его "Сяньцзюнь". Затем она закусила губу и замолчала.

Хань Юй посмотрел на нее. Этого маленького демона явно заставили повзрослеть. Вся её культивация ушла на трансформацию в человеческую форму, поэтому она была очень хрупкой и слабой.

Холодный ветер терзал даже ее сияющую белизной кожу, поэтому Хань Юю было просто жаль ее.

Хотя Хань Юй не понимал, как можно жалеть красавицу и лелеять нефрит, он не был жестокосердным.

Он снял с себя плащ и осторожно накинул его. Его плащ, от которого исходил слабый жар, лег на ее тело.

Дух чайного дерева была ошеломлена, но ничего не сказала. Она почтительно сказала: "Спасибо, Сяньцзюнь".

Хань Юй обернулся, но увидел, что она все еще далеко и не решается подойти к нему, поэтому негромко сказал: "Иди сюда".

Только тогда дух чайного дерева встала и пошла за ним, ничего не спрашивая и не говоря.

Она стояла в трех шагах от него, держась на расстоянии.

Звонящие серебряные колокольчики на ее лодыжках не давали ему покоя.

Поэтому после того, как Хань Юй приказал Сянмину найти для нее комнату, он тут же исчез.

Клан демонов посылал фей, чтобы они соблазняли и запутывали культиваторов, запутывали их мысли и разрушали их культивацию.

Он думал, что дух чайного дерева попытается сблизиться с ним, но не ожидал, что с тех пор больше никогда не увидит ее.

Только от Сянмина я узнал, что фею звали Линь Сяоча.

Похоже, она очень нравилась Сянмину. Он не переставал упоминать ее через каждые несколько слов.

Он говорил, что она разделяет многие его труды и на редкость послушна и разумна.

Хань Юй знал, что, как и люди, демоны бывают хорошими и плохими. Хотя он не мог сказать, что дух чайного дерева был плохим, но с женщиной, которую ему дали демоны, должно быть что-то не так.

Он не стал обливать Сянмин холодной водой. Дух чайного дерева не посмела бы ничего делать прямо у него под его носом.

Сянмин передала Хань Юю заваренный чай. Хань Юй взял его и нахмурился, сделав лишь глоток.

"А что за чай был в предыдущие несколько дней?" Почему он отличается от прежнего?

Сянмин ответил: "Все предыдущие чаи были приготовлены Сяоча. Сегодня она нездорова, поэтому я не использовал ее листья".

Хань Юй слабо хмыкнул.

Дух чайного дерева действительно был сделан из самого редкого и лучшего чайного дерева.

Нездорова?

После ухода Сянмина Хань Юй прошел мимо заднего двора. Его слух был настолько чутким, что он смутно слышал учащенное дыхание в комнате в углу.

Он не любил любопытствовать. Он двинулся было вперед, чтобы уйти, но вспомнил, как Сянмин говорила, что она больна, и повернулся, чтобы подойти к комнате в углу.

Двери и окна в ней были плотно закрыты, не оставляя щелей.

Он открыл дверь, и вся комната наполнилась освежающим ароматом чая.

Фея поспешно накрылась одеялом, услышав какой-то звук. Она лежала на кровати и слабо, но почтительно окликнула его "Сяньцзюнь".

Свет из-за двери упал ей на лицо. На лице появился необычный румянец.

Он подошел к кровати и почувствовал, что ее тело пылает, еще до того, как он прикоснулся к ней.

Эта дух чайного дерева, которую заставили принять человеческий облик, слишком слаба. Неудивительно, что у нее, как и у людей, будет жар и недомогание.

"Ты больна". спокойно сказал он.

Маленькая фея опустила голову и плотнее закуталась в одеяло. Она робко посмотрела на Хань Юя и ничего не ответила.

Он смотрел в ее глаза, всегда робкие и со страхом. Хань Юй не обращал на это внимания, ведь он был знаменит, и бояться его было вполне нормально для маленького демона.

Он посмотрел на маленького демона, которая плотно закуталась в одеяло: в народе говорили, что нехорошо, если у тебя жар и ты укрываешь его одеялом.

"Тебе нужно сбить жар".

Фея с горячим лицом только прикусила губу и покачала головой.

Хань Юй не стал ей ничего объяснять. Он взял одеяло в руки и сдернул его.

Но тут он услышал, как она воскликнула "Сяньцзюнь!".

Зрачки Хань Юя мгновенно сжались.

Он поспешно снова накрыл ее одеялом.

Ведь кроме одеяла на ее теле не было ни единой нитки.

Должно быть до его прихода она закрыла двери и окна и разделась, чтобы остыть.

Ее покрасневшее лицо стало похожим на красный помидор, и она не решалась взглянуть на Хань Юя.

Абрикосовые глаза тут же заволокло слоем тумана, словно с них капала вода.

Хань Юй тут же отвернулся. Его чистый голос стал немного неловким: "Я поищу лекаря, чтобы он осмотрел тебя".

"Сяньцзюнь, я в порядке. Я не хочу видеть врача". Она умоляла слабо, но твердо.

Хань Юй впервые услышал, когда она говорила что, кроме того, как называла его Сяньцзюнь.

Хань Юй никогда не имел привычки быть трудным для других, поэтому он наложил заклинание на понижение температуры в комнате и облегчение ее самочувствия, а затем покинул благоухающую чаем комнату.

В библиотеке

Хань Юй, держась за лоб, читал книгу, но когда он вспомнил сцену, когда он поднял одеяло, в его сознании появилось слово "ошеломление".

Она это сделала специально или случайно?

Он подумал о том, чтобы приказать Сянмину прогнать ее с горы. Ему не нужна была такая жалкая маленькая фея на его пике.

В это время Сянмин поднес ему чашку с чаем, и он поставил ее, как только сделал глоток.

"У нас на пике Шаньхай так много хорошего чая. Давайте заменим этот".

Сянмин опешил: "Сянцзюнь, это же твой любимый чай из снежных почек".

Хань Юй нахмурился, похоже, не веря его словам.

Сянмин вздохнул: "Сяньцзюнь, с тех пор как появилась Сяоча, ты не можешь пить ничего, кроме чая из ее тела".

При этих словах Хань Юй вспомнил освежающий аромат чая в ее комнате.

Сянмин сказал: "Сяньцзюнь, подожди. Я попрошу у нее два листочка".

Хань Юй вспомнил ее нынешний вид и остановил Сянмина, который уже собирался уходить. Он тихо сказал: "Нет".

Он сделал глоток безвкусного чая из снежных почек и пошел вниз с горы, чтобы успокоить свое сердце.

Если ее подослали, чтобы отвлечь его, то он хотел бы посмотреть, на какие уловки способна эта маленькая демоница.

Однако с тех пор он больше не видел ее.

Хотя пик Шаньхай и не маленький, но и не такой уж большой.

Хань Юй понял, что она намеренно избегает его.

Хань Юй работает и отдыхает по расписанию. Сяоча знала его распорядок дня, поэтому легко могла его избегать.

Сегодня она как раз рыхлила землю в персиковом саду. Она сидела на ветках персиковых деревьев и разговаривала с ними.

У персиковых деревьев нет формы, но поскольку они все были растениями, она могла с ними разговаривать.

Персиковые деревья очень любили Сяоча. Они махали ветвями и опускали лепестки, осыпая ее дождем персиковых лепестков.

Она ловила руками медленно падающие лепестки и, улыбаясь, разговаривала с персиковым деревом. Ее яркие глаза и губы были особенно трогательны.

В это время Хань Юй, только что вошедший в персиковый сад, случайно увидел эту сцену.

Он обнаружил, что ее голос такой сладкий и тягучий, завораживающий и раздражающий.

Когда она разговаривала с ним, то нарочито понизила голос, подавляя в себе кокетство.

На ней была одежда Сянмина, которую она модифицировала, чтобы носить на своем теле.

Мужская одежда должна была быть грубой, но эта грубая одежда вызвала у нее запретное чувство.

В этот момент она встала на ветку и, широко раскинув руки, балансировала на ней. Персиковые деревья захлопали в ладоши и похвалили ее за мастерство.

Хань Юю невольно захотелось рассмеяться. Разве это мастерство?

Но он по-прежнему выглядел серьезным.

Вдруг персиковое дерево, на которое ступила Линь Сяоча, обнаружило Хань Юя и поспешило встать прямо. Когда ветка шевельнулась, Линь Сяоча вскрикнула и упала.

Хань Юй нахмурился и превратился в голубой свет.

Линь Сяоча была готова упасть на землю, но не ожидала, что упадет в теплые объятия. В лицо ударил аромат хвои и снега.

В это время мужчина, державший ее, снисходительно смотрел на нее. Его стеклянные глаза были красивы и спокойны.

"Сяньцзюнь?" В панике она забыла понизить голос. Ее голос, произнесший "Сяньцзюнь", был таким захватывающим.

Она сразу же поняла. Она опустила глаза, понизила голос и спросила: "Почему вы здесь?"

Хань Юй в это время должен был заниматься культивированием.

Хань Юй обнял ее и почувствовал, что ее тело необычайно теплое и мягкое. Она была легкой, как невесомая. Аромат чая, исходящий от нее, мгновенно окружил его.

Он негромко спросил: "Где, по-твоему, я должен быть?"

Сказав это, он опустил ее на землю.

Когда он задал такой вопрос, маленький демон сразу же побледнел от испуга. Она опустила голову и сказала: "Сяоча самонадеянна. Сяньцзюнь, простите меня".

Весь пик Шанхай принадлежал ему. Он мог свободно ходить куда захочет. Как она могла распоряжаться его делами?

Хань Юй молча отступил на шаг и увидел ее бледное лицо. Она опустила голову и не смела смотреть на него.

Она действительно боится его.

Хань Юй видел множество женщин-культиваторов и демонов, пытавшихся приблизиться к нему, но она всегда избегала его и не решалась встретиться с ним взглядом.

"Боишься меня?" - спросил он.

Он не ожидал, что эта маленькая демоница окажется такой прямолинейной. Она даже не умела лгать и ответила: "Да".

"Чего ты боишься?" Его голос стал еще холоднее.

Линь Сяоча одернула одежду: "Вы высоко в небесах, а я всего лишь маленький демон чайного дерева из Леса Десяти Тысяч Демонов". Меня можно убить одним движением пальца Сяньцзюня".

Хань Юй ничего не ответил.

Хотя это и правда, но, может быть, он был похож на человека, который убивает невинных людей без разбора?

В это время маленькая фея снова сказала: "Я знаю, что Сяньцзюню не нравится меня видеть. Поэтому я не буду беспокоить Сяньцзюнь".

В этом мире не было человека, с которым Хань Юй хотел бы встретиться, поэтому нет такого понятия, нравится ли ему видеть ее или нет.

А сегодня он появился в этом месте только для того, чтобы узнать, что она делает за его спиной?

Оказалось, что она просто избегает его.

Он прожил столько лет, но впервые кто-то намеренно избегал его. Хотя он не растерялся, но чувствовал себя немного странно.

Он слабо хмыкнул, повернулся и ушел.

С тех пор эти двое на пике Шаньхай больше не встречались.

Она не шумела, не соблазняла людей, а ее чай такой сладкий. Хань Юй считал, что оставить ее у себя не повредит.

Просто у нее, похоже, слабое здоровье. Она постоянно болеет, и Хань Юй вынужден использовать другие чайные листья, чтобы продержаться несколько дней.

Так было и сегодня.

Иными словами, трудно перейти от экстравагантности к бережливости. Хань Юй пил чай с хитрым вкусом. После того как он попробовал чайные листья Линь Сяоча, другие чайные листья не могли утолить его вкус.

Он также понял, почему демоны так настойчиво придавали ей человеческую форму. Она действительно была редким продуктом между небом и землей.

"Она все еще не хочет видеть лекаря?" Хань Юй нахмурился и положил на землю превосходного Билуочуня, которого искали смертные.

Сянмин ответил: "Да, я много раз уговаривал ее, но она сказала, что культиватор-лекарь не сможет вылечить ее болезнь".

Хань Юй холодно ответил: "Делай, как она сказала".

Для него чай - это жизнь. Он пристрастился к чаепитию. Раз в несколько дней, когда ему не удавалось выпить столько чая, сколько он хочет, он становился необъяснимо раздражительным. Как женщина во время менструации, только у него тело полыхало огнем.

Чтобы подавить огонь в теле, на пике Шаньхай есть ледяные погребя и холодный источник.

Поручив Сянмину подготовить одежду, он отправился к холодному источнику на задней горе.

Холодный источник находился в бамбуковой роще. Лунный свет был мягким, а туманный холодный источник - еще более туманным.

В это время он услышал слабое дыхание в этом запретном месте, принадлежащем только ему.

Как смело.

Его лицо вытянулось. Шаг за шагом сквозь туман он шел к источнику звука.

Подойдя к краю холодного источника, он увидел девушку с закрытыми глазами, сидящую в родниковой воде.

Под лунным светом и в тумане ее прекрасное лицо казалось каким-то нереальным. Она была в холодной воде, и он не мог ее разглядеть, но ее стройная шея попала в поле зрения Хань Юя.

Хань Юй почувствовал холод в глазах.

Вот и показался хвост лисы.

Она все же использовала этот метод, чтобы соблазнить его.

Он замер на месте и холодно смотрел на нее, пытаясь понять, что она собирается делать.

Однако она просто неподвижно сидела в воде с закрытыми глазами.

Весна была пронзительно холодной. Ее уровень культивации был настолько мал, что долгое пребывание в воде будет смертельно опасным.

Она действительно посмела попробовать такой метод.

В это время она наконец пошевелилась. Но вместо того, чтобы открыть глаза, она потеряла сознание и сползла в холодный источник.

Хань Юй нахмурился, и она не стала ничего предпринимать, кроме как позволила ему вытащить ее из воды.

Посмотрим, как долго она продержится.

Раз, два, три, четыре, пять...

Он не ожидал, что она просто погрузится в родниковую воду и больше не встанет.

Хань Юй почувствовал себя неловко и даже не снял обувь. Он вошел в холодный источник и поднял тонущую в нем девушку.

Вопреки его мнению, что на ней ничего не было, на ней было нижнее белье.

Ее белая одежда стала полупрозрачной после попадания в воду и плотно прилегала к телу, обрисовывая его прекрасные изгибы. Хань Юй почувствовала, что эта картина с полуприкрытым телом кажется еще хуже, чем нагота.

Он вытащил маленькую демоницу из воды, положил ее на траву у источника и вытолкнул воду, которую она только что проглотила с помощью своей духовной силы.

Маленькая демоница выплюнула несколько глотков родниковой воды, а затем с трудом

открыла глаза.

"Мне так жарко..." - слабо произнесла она.

Только тут Хань Юй понял, что она снова почувствовала жар после того, как выбралась из холодного источника.

Он видел, что она вот-вот потеряет сознание от жара и холода, но в это время она не забывала прикрывать грудь рукой, чтобы пейзаж не попадал в глаза окружающим.

Хань Юй понял, что ее болезнь не была обычной физической слабостью и лихорадкой. Однако ей было так некомфортно, что она не желала идти к врачу. В этом было что-то странное.

Но Хан Ю, видя, что ей так не по себе, не мог выдержать пыток, чтобы вырвать признание. Поэтому он просто спокойно спросил: "Чем ты больна?"

Линь Сяоча закусила губу, не желая говорить.

Лицо, побледневшее от холода весны, снова покраснелось. Ее дыхание также стало учащенным.

Видя, что она не хочет отвечать, Хань Юй встал и приготовился уходить.

Когда он уже собирался повернуться, она схватила угол его халата своей белой рукой и слабо сказала: "Убейте меня".

Хань Юй остановился, повернул голову и посмотрел на нее сверху вниз. Он обнаружил на ее запястье бесчисленные следы ножевых порезов, которые, судя по всему, были вызваны самоубийством.

В глазах маленького демона появилась мольба, и она сжала горло: "Это слишком неудобно. Я прошу Сяньцзюня дать мне облегчение~".

"Что?" Красивые брови Хань Юй нахмурились.

В конце концов, она стыдливо ответила: "Я была отравлена чарами семьи Лиса".

Остекленевшие глаза Хань Юя слегка дрогнули.

Ядовитые чары семьи Лиса чрезвычайно коварны. Сначала они отравляют носителя, заставляя его страдать от жизни, которая хуже смерти. Когда носитель не выдержит боли и спарится с другими, чары становятся очень ядовитым, и противник внезапно умирает.

Похоже, она вовсе не была больна, но чары усилились.

Демоны действительно использовали такой злобный и презрительный метод, чтобы навредить ему.

"Почему бы тебе не прийти ко мне?" Его голос был по-прежнему холоден.

Вполне логично, что она должна была попытаться отравить его, чтобы избавиться от этого яда.

"У меня нет претензий к Сянцзюню. Зачем мне вредить Сянцзюню?" Он лишь заметил, что ее абрикосовые глаза были очень ясными и прозрачными, в них был намек на невинность.

"Кроме того, Сяньцзюнь согласился взять меня к себе и спасти от сожжения. Я должна благодарить Сяньцзюня".

В это время она закрыла глаза, надеясь, что он сможет пощадить ее.

Хань Юй опустился на колени и снисходительно посмотрел на маленькую демоницу.

Она и впрямь ошеломляет своей естественностью. Как дух чайного дерева, она именно то, что ему нравится. Именно поэтому Шан Юань послал ее на гору, чтобы она соблазнила его и подчинила себе.

Но она была безобидна и специально избегала его. Она даже говорила с пережатым горлом, ничем не выдавая своего очарования.

В этот момент она все еще немного нервничала, ее сомкнутые ресницы постоянно дрожали.

Линь Сяоча закрыла глаза, но ее сердце бешено билось. В животе было слишком жарко, но в этот момент к ее талии потянулась тонкая рука.

Она открыла глаза и посмотрела на бессмертного мужчину, который холодными тонкими пальцами развязывал ее пояс.

"Сяньцзюнь?" воскликнула она.

Холодный мужчина поднял остекленевшие глаза и посмотрел на нее без всяких эмоций: "Не двигайся, если не хочешь, чтобы я использовал связывающее заклинание".

В данный момент был только один способ облегчить ее боль.

Его голос был спокойным, но обладал непреодолимой силой. Линь Сяоча не смела больше сопротивляться, пока он не снял с нее трусы.

"Сяньцзюнь!" Ее красивые зрачки задрожали.

Хань Юй ничего не объяснил, и его небесное лицо не выражало никаких эмоций. Он просто смотрел на ее тайный сад, который Линь Сяоча отчаянно прикрывала.

Он взял ее за запястья одной рукой, а тонким пальцем другой руки коснулся сердцевины камелии в саду.

Линь Сяоча плотно закусил нижнюю губу, стараясь не выдать себя. Но в итоге она не смогла удержаться и застонала своим неповторимым голосом.

Она ничего не могла с собой поделать. Ее мягкая талия постоянно извивалась, инстинктивно пытаясь уклониться от него, но он давил на ее плоский живот, не давая ей пошевелиться.

Линь Сяоча изредка бросала на него тайные взгляды и замечала, что его лицо холодно, а дыхание ни капли не сбилось.

В этот момент он резко контрастировал с ней, отчего ей стало еще более стыдно.

Пока она плакала и получила временное облегчение, он тут же встал, достал из рук носовой платок и тщательно вытер средний палец.

"В будущем я помогу тебе найти способ избавиться от этого коварного яда". Сказав это, он выкинул платок и покинул холодный источник, окруженный туманом.

Линь Сяоча поспешно прикрыла ноги распахнутым халатом.

Затем она покраснела и подняла платок, лежащий на траве.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/3497591>